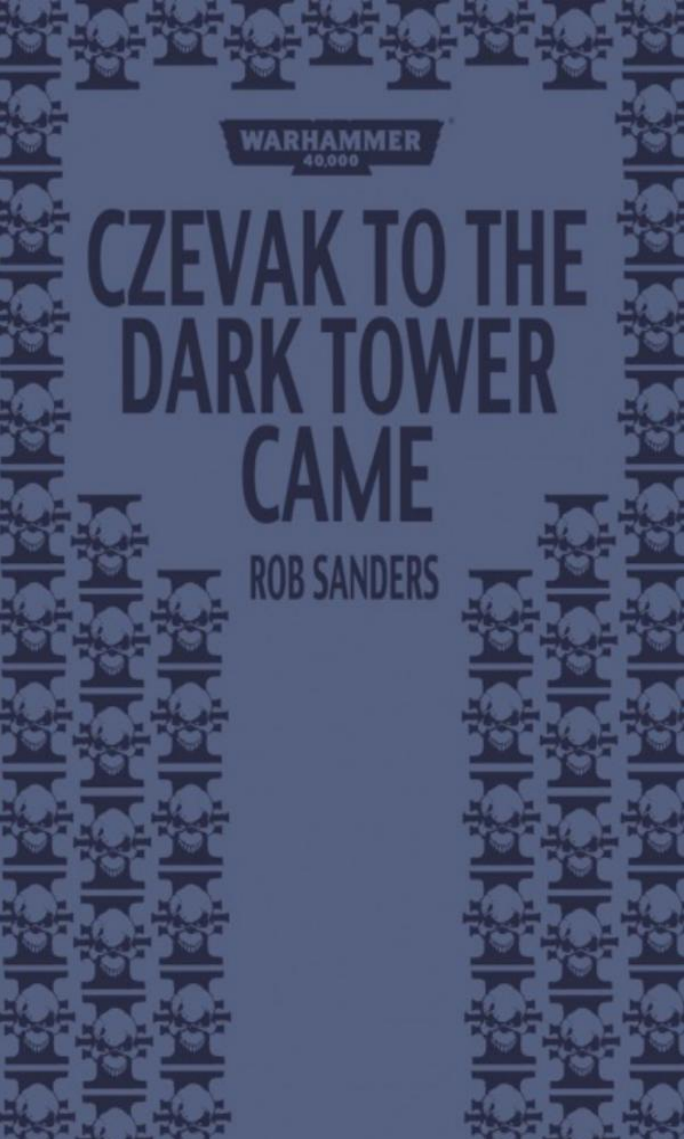

WARHAMMER
40,000

CZEVAK TO THE DARK TOWER CAME

ROB SANDERS

Инквизитор Чевак к Тёмной Башне
пришёл

Роб Сангерс

...

То была Арк-де-Түция -- одна из многих
триумфальных арок, украшавших
проспекты и

террасы коридоров соборной луны.
Мудрецы университета считали, что она
была

построена в доимперский период, но почти
столь же древние охранные эдикты

запрещали дальнейшее исследование
осыпающейся кладки. Если бы не они,
мудрецы

бы узнали, что арка гораздо, гораздо
древнее.

Посреди пустого бульвара под древним
сводом Арк-де-Түции вспыхнуло
бесплотное

пламя. Оно едва успело собраться в
мозаику реальности, нужную для перехода
теж

тирати, как из небытия появился

гравицикл.

Он ворвался в бульвар словно коготь из
психокости, неся на себе инквизитора

Бронислава Чевака. Чевак, похожий в
арлекиновом плаще на размытое,
переливающееся

пятно, петлял туда-сюда, проносясь мимо
статуй через монументальные врата и

церемониальные сады. Вокруг к тирным,
пурпурным небесам Савиньора тянулись

коллегии, хранилища и университеты.
Здания были выстроены из местного
тёмного

камня. Чевак тчался мимо многоколонных
храмов, утопленных в земле амфитеатров

культурной желчужины в короне
сегментума. Многие из влиятельнейших
селей сектора

посылали своих сынов и дочерей завершать
обучение на Савиньор, хоть тот и
находился

в опасной близости от Ока Ужаса. Чевак и
сам учился в коллегиях луны.

Цнквизитор пролетел немного на холостом ходу, а затем плавно остановился на эспланаде между исполинским архивом и высоченным библиариумом. Чевак огляделся.

Что-то было не так. Не было видно ни академиков в мантиях, ни публицистов, ни ораторов на пьедесталах. Улицы опустели.

Чевак спешился и провёл рукой по бронированной обложке «Атласа Преисподней»,

покачивавшегося на плече. Фолиант стал бы достойным пополнением древних архивов и

собраний Савиньора. Подул лёгкий ветерок. Что-то заскрипело.

Посмотрев наверх, Чевак увидел, что с окружающих эспланаду декоративных деревьев

свисали тела повешенных академиков. Цнквизитор перешёл улицу, чтобы взглянуть на

говорик внизу. Теперь он висел. На
гравицикле -- на скорости -- он не заметил
тела. Они

были повсюду. Огни свисали с арок и
балконов. Другие, обескровленные, с
порезанными

запастями, сидели у водостоков. Третьи
вообще просто прыгнули с колоколен и
шпилей

реликвиев и разбились об эспланады.

Даже не-учёные -- гвардейцы и Agentus

Арбитрес -- представители закона и
порядка на Савиньоре, вставили во рты
стволы

пистолетов и вышибли себе мозги на
тёмные камни.

Здесь случилось что-то ужасное. Чевак
надеялся, что это произошло лишь в
центральном

квартале, хотя и понимал горькую правду.
Не звонили колокола академий, не было
видно

дирижаблей, которые обычно плыли над
крышами хол, транслируя по воксу лекции

и

музыкальные произведения.

Взгляд скользнул наверх -- прочь от
безмолвной бойни, засохших луж крови и
качающихся трупов. В мрачном небе над
безмолвными и мёртвыми коллежатами
Чевак

увидел причину, из-за которой прибыл на
Савиньор. Над городом тугрецов
возвышалась

цитадель-реклаузам Университета
Импералис, известная по всей планете
как Тёмная

Башня. Нет, так её называли не потому,
что башню высекли из того же камня, что
и всё

на Савиньоре. Там, под надзором
отдельного гарнизона Имперской Гвардии,
хранилось

то, что архиканцлер провозгласил
запретным для обучения. Все прочие
архивы на

планете были посвящены просвещению, но
доступ к фолиантам и экспонатам в

цитадели-реклюзиате был закрыт.

Это не остановило Бронислава Чевака, когда он учился на Савиньоре. Не остановит и

теперь.

Протчавшись по пүстому проспекту, Чевак подъехал к огромному зданию Университета

Имперуалис. Оставив гравцикл парить среди статуй на обычно многолюдной площади,

инквизитор пошёл к церемониальным вратам. Герсы были подняты.

Инквизитор вошёл и направился к Тёмной Башне, вздымающейся к пүрпүрным небесам.

В башне, как и во всём Университете Имперуалис, не было подъёмников, поскольку

обүчение проводилось не только в лекториях и библиариүтах. От студентов и учеников

ожидалось, что они бүдут ходить и разговаривать, а не сидеть на месте.

Тысячи, тысячи

ступеней были обычным делом. Ещё студентом Чевак радовался спиральным лестницам

в башнях гораздо меньше, чем архивам наверху. Однако инквизитор пересёк столько

световых лет, чтобы добраться до коллегальной луны, и несколько сотен жалких

лестничных пролётов его не остановят.

Лестницы поведали ему свою историю. Люди в университете покончили с собой, как и в

квартале внизу. Клерки, послушники, педагоги, автосаванты, лингвисты и сёстры оргенов

Диалогус... все убили себя. Огни свисали с балюстрады на ланциях. Другие забрызгали

императорную лестницу драгоценной кровью. Но история изменилась, когда тяжёлые шаги

привели Чевака через охраняемые ворота

цитадели-реклезиата в Тёмную Башню.

Здесь

резня была грузой. Стены были
изрешечены болтами. Иматорные перила
разбиты

вгребезги. На ступенях лежали тела
архивисты, прокторы башни архиканцлера
и

гвардейцы в церемониальном облачении.
Они были разорваны в клочья болтерным
огнём или разтожены о безжалостные
иматорные стены и ступени.

Чевак видел такое уже не раз. То была
работа рубрикаторов Айзека Аримана --
оживших

древних госпехов, в которых были
заточены измученные души ангелов
Императора,

давно отвернувшихся от Его света и
мудрости. Неудержимые словно ожившие
статуи

рубрикаторы Аримана ворвались в
Тёмную Башню и пробились к строго
охраняемым

экспонатом и тотал запретного знания.

Инквизитор прекрасно понимал, куда приведёт путь разрушения, и бежал. За этим он и

сам прибыл на Савиньор. Ещё студентом, проникнув в цитадель-рекламу, Бронислав

Чевак увидел нечто, чего не смог понять — кристаллическую статую ксеномерзости, столь

же древнюю, сколь и еретическую. Она была отмечена как изваяние представителя одной

из древних рас галактики, расцвет цивилизации которой закончился ещё до возникновения Империи и крестового похода человечества к звёздам.

Лишь теперь, благодаря знаниям, полученным в Чёрной Библиотеке, Чевак понял, что

надпись на запретном экспонате была неточной. Это не было изваяние древнего существа, но оно само. В Чёрной Библиотеке инквизитору показали

священный зал в

самом сердце мира-ковчеза. Буокүпол, под
которым цвели деревья леса из
психокости.

Место дүховного покоя и безмятежности.
Именно там из драгоценных камней дүши
успавших эльдаров переходили в круг
бесконечности мира-ковчеза. Сюда
приходили

пастыри дүш, чтобы говорить с
мёртвыми, и здесь провидцам совершали
самые важные

предсказания. Чевак үзнал и то, что туда
приходили самые древние мудрецы мира-
ковчеза, чтобы стать единым целым с
кругом бесконечности, застыть и пустить
корни

среди деревьев. Инквизитор знал это
прибежище как Күпол Кристальных
Провидцев. И он

понял, что видел в Тёмной Башне одного
из них – древнего чужака, давно
превратившегося в психически
чувствительный кристалл.

Когда же Чевак вошёл в разбитый выставочный зал, то понял, что опоздал. Пол усеяли

тела стражей и мудрецов, посвятивших свои жизни охране и исследованию запретных

экспонатов. Они не остановили Айзека Аримана.

Инквизитор глядел на разбитый кристалл, мелкие осколки мерцали в полутраке. Они

были повсюду. От некогда величественного провидца осталось лишь неровное

основание, кусок тускло светившегося кристалла. Повсюду лежал тонкий слой мелких

осколков. Войдя в разбитый выстрелами зал, Чевак увидел свою судьбу и многое другое.

Окутанному всё ещё витающему в зале психическими отзвуками инквизитору пришло

сводящее с ума видение его заклятого

врага. Аїзек Аритана: воина, колдун, честолюбца. Надшего ангела Императора, обретающего проклятую божественность.

Чевак не знал, когда и как это произойдет. Инквизитор пал на колени среди кристальных

обломков. Присутствие уничтоженного провидца раскрыло его величайшие страхи.

Аїзек

Аритан разбил кристального провидца, чтобы испить его тайны и узреть грядущий ужас.

Но в миг разрушения по поверхности Савиньора прошла психическая ударная волна.

Тёмная Башня словно таяк судьбы открыла всем до единого людям на коллегиальной

луне тайны их рока. Это было слишком для простых людей, и они покончили с собой.

Бронислав Чевак заставил себя подняться на ноги. Он чувствовал на своих плечах вес целой галактики -- такое привычное, но

оттого не ставшее легким бремя.
Оглушённый и
неуверенный инквизитор опёрся на стену.
Придя в себя от психической отдачи
кристальных обломков, инквизитор
пошёл обратно к лестнице. Да, Ариман
опередил его
в Тёмной Башне и узнал что-то о своей
судьбе... Чевакэ оставалось только
надеяться, что
они увидели лишь один вариант будущего
из многих, а не неизбежность. Но он всё
равно
покаялся остановить колдуну.

...